

**«Общественная позиция»
(проект «DAT» № 16 (53) от 21 апреля 2010 г.**

ЗА И ПРОТИВ

**Таможенный союз:
МИРАЖИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА**

Тяжелой артиллерией ударили власти Казахстана по позиции той части еще не сформировавшегося гражданского общества, что выступает против вступления в Таможенный союз на нынешних условиях. Впервые на такой площадке, как круглый стол института политических решений, собрались не только представители малого и среднего бизнеса, эксперты, общественники, но и представители власти: два вице-министра экономического развития и торговли Куандык Бишимбаев и Тимур Сулейменов, председатель налогового комитета Министерства финансов Даулет Ергожин.

Ничего принципиально нового журналисты не услышали, но увидели.

Основную презентацию подготовил Мухтар Тайжан, руководитель фонда имени Болатхана Тайжана и бизнесмен. Он подверг сомнению необходимость вступления Казахстана в Таможенный союз, а также раскритиковал те условия, на которых наша страна туда вошла.

Чиновники, в свою очередь, опровергли все цифры и аргументы, которыми оперировал Мухтар Тайжан. По их мнению, все не соответствует действительности. Но и Мухтар Тайжан оказался не лыком шит. В качестве контраргументов он сослался на источники – интервью и цитаты Глазьева, Масимова в ведущих деловых изданиях российских и казахстанских СМИ. Ну, а поскольку эти известные бренды завоевали себе репутацию именно тем, что представляют обществу самую качественную информацию, то положить на лопатки Мухтара Тайжана чиновникам не удалось. Если не верить интервью Карима Масимова в журнале «Эксперт», то чему верить? Если информация, взятая с официального сайта Таможенного союза, не соответствует действительности, то где черпать достоверную?

Суть выступлений госчиновников сводилась к тому, что на самом деле вступление в Таможенный союз – это благо.

Канат Берентаев попытался представить дело так: новые реалии развития мирового экономического рынка располагают к тому, что слабые страны должны встраиваться в картину мира через интеграцию со странами сильными. В какой-то мере он, может быть, и прав. Но, помнится, Япония с разрушенной экономикой и с незначительным спектром товаров не чувствовала себя ущербной перед целым рядом стран, не пострадавших от войны, с цветущей экономикой, и добилась-таки того, что стала одной из экономик, с которой считаются во всем мире. И она не стала сателлитом какой-либо другой страны не потому, что такой страны не оказалось, а потому, что никогда не страдала комплексом младшего брата. В этом можно согласиться с властями. Но у каких-то стран такой комплекс, вероятно, есть.

Чиновники не скрывают, что Казахстан делает ставку на региональное объединение с Россией. Наша страна, находясь «между двух экономических центров притяжения» – Китаем и Россией, должна выбирать. И выбор делает в сторону России. При этом отмечается, что и сама Россия сейчас на распутье и ищет союзников, так как не чувствует себя вполне уверенной.

Между тем, Ораз Жандосов, сомодератор круглого стола, предостерегает представителей власти от такого выбора. По его мнению, Казахстан действительно находится «между двумя экономическими центрами притяжения», но только, на его взгляд, между Китаем и Европой. «Россия – это большая страна по территории, но ее нельзя назвать экономическим центром притяжения».

Мухтар Тайжан подчеркнул, что он не против интеграции с Россией. Это логический шаг, поскольку и исторически, и географически это наш неизменный спутник. Многие шаги по интеграции можно было бы сделать в рамках двухсторонних соглашений. Здесь с Тайжаном тоже можно согласиться. То, что шаги не были сделаны, свидетельствует о качестве работы нашего правительства.

Создание Таможенного союза – это преждевременный шаг, поскольку уровень развития всех трех стран – России, Казахстана и Беларуси – слишком разный, размеры экономик не сопоставимы, уровень социального развития также разбросан.

Так или иначе, но голоса распределены между странами в комиссии Таможенного союза неравномерно – 57% у России, у Беларуси и Казахстана – по 21,5%. Получается, если даже Россия голосует одна против всех, то уже априори получает большинство голосов.

Но чиновники утверждают, что у Казахстана есть возможность отстаивать свою точку зрения по принципиальным вопросам уже на следующей стадии рассмотрения дел, вне комиссии, на уровне глав правительств, а затем и государств. Там уже решения могут приниматься только консолидированно.

Более того, чиновники утверждают, что все решения в рамках комиссии до сего дня утверждались единогласно. Это-то и настораживает. Действительно, беспокоит больше не наличие инструментов влияния со стороны Казахстана на единую политику, а отсутствие самостоятельной и внятной позиции у казахстанской стороны. Если чиновники уже сейчас беспрекословно соглашаются со всем, что ни предлагается, то даже если у них будет 60% голосов, то все равно проголосуют «за». Ведь так уже и случилось.

Целых 15 лет Казахстан самостоятельно шел к вступлению в ВТО, а значит, к интеграции со всем миром, провел, по данным самих же чиновников, переговоры с 40 странами. А затем в одночасье повернул свою экономическую политику в противоположную сторону – в сторону чрезмерной интеграции с Россией. Даже с точки зрения технической, это уже минус – теперь эту титаническую работу с 40 странами придется пересматривать с учетом вступления в Таможенный союз.

Но сказать, что никакой позиции у чиновников нет совсем, нельзя. Свою позицию они представили открыто. Страны Ближнего Востока рассматривают возможность размещения здесь офисов, чтобы потом распространять свою продукцию в Россию и Беларусь. Если к Путину пробиться сложно, то к Масимову – легко, тешат себя надеждами отечественные чиновники. И кто станет проводником на пути к премьеру, догадаться не трудно.

По всему, чиновники чувствуют себя настоящими бизнесменами. Теперь конкуренция будет не только между предпринимателями в рамках Таможенного союза, но и между правительствами. Победит в конкуренции то правительство, которое сможет предоставить иностранным предпринимателям лучшие условия.

Одним из главных доводов вступления в Таможенный союз, например, Беларуси, является конкретика. Она, благодаря Таможенному союзу, получила доступ к дешевой нефти и подняла собственное нефтехимическое производство. У Казахстана же пока одни миражи.

По мнению отечественных чиновников, отныне нашим предпринимателям открываются новые рынки сбыта, теперь можно тиражировать товар большим количеством, что приведет к снижению его себестоимости. И только от бизнесменов зависит, смогут ли они воспользоваться открывшимися возможностями или нет. Создалось тягостное впечатление: грамотные и рафинированные выпускники Гарварда перекалдывают всю ответственность за вступление в Таможенный союз на бизнесменов. Мы сделали главное – открыли вам возможности, словно говорили они, – а коль проиграете конкуренцию, то это ваши проблемы.

Теперь, утверждают чиновники, Казахстану открывается Европа. И это плюс для малого и среднего бизнеса. Потому что у крупного бизнеса есть целые отделы таможенных брокеров, которые делали все процедуры безболезненными и раньше. Теперь любой предприниматель может доставить товар до границы Беларуси с той же Польшей.

Из их слов следует, что хотя и раньше с Россией была нулевая таможенная ставка, зато был фито-, санитарный и ветеринарный контроль, который не давал возможности свободно передвигаться товарам между странами. При этом на круглом столе звучало, что открытие таможенного досмотра не убирает досмотра по фито-, санитарному и ветеринарному контролю.

Кроме того, чиновники считают, что вступление в Таможенный союз позволило защитить отечественного товаропроизводителя от конкуренции с товаропроизводителями из других стран.

В связи с этим возникает совершенно справедливый вопрос. А почему это не было сделано раньше? Чиновники утверждают, что изменение ставок на более чем 5 тысяч наименований товаров из 11 тысяч – это защита не российского, а казахстанского производителя, который либо уже что-то производит, либо имеет потенциал когда-нибудь это производить. Можно только порадоваться, что в Казахстане производится столько товаров, которые достойны такой защиты.

Между тем Михаил Глухов, председатель ассоциации предприятий деревообработки и мебели, считает, что системный экспорт некоторых видов продукции уже и без Таможенного союза налажен. Есть и в других отраслях компании, которые давно вышли на внешние рынки и скрашивают показатели казахстанской статистики. То есть Казахстан вставал медленно, но неуклонно на ноги, без чрезмерной интеграции и был готов к конкуренции на более широком торговом пространстве, нежели на узком рынке России и Беларуси. И нужно было это движение поддерживать другими способами.

И все же для простых людей главной проблемой остается рост цен на потребительские товары. Но государственные мужи зуб дают за то, что с 1 июля

ничего негативного в этом плане не произойдет. А нынешний рост цен на 15% с 1 января связан с ростом тарифов на электроэнергию и другие коммунальные услуги.

Еще один довод в пользу Таможенного союза – по целому ряду налогов у Казахстана режим лучше, чем в России и Белоруссии, и поэтому предприниматели этих стран захотят разместить ту же сборку авто лучше в Казахстане, чем где-либо. Правда, при этом участники круглого стола, представляющие власть, оговариваются: буквально в течение года Россия должна привести свое налоговое законодательство в соответствие с казахстанским.

Амина БУРАБАЕВА,
обозреватель
«D»